

ной интеллигенции.

В 90-е годы XX столетия адыгская культура как часть северокавказского социокультурного пространства изменилась под воздействием глобализации. Именно мозаика культур различных этносов складывается в такие понятия, как культура адыгов, культура народов Северного Кавказа, культура России, общечеловеческая культура, и это становится безусловным условием в культурной глобализации сегодняшних дней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря 1750-1762. Краснодар, 1927. С. 17.
2. Сб. РИО. Т. 95. С. 635.
3. ЦГАДА. Ф-123. Д. 6. Лл. 9, 12 об., 13 об., 14 об.
4. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 13. М.; Л., 1965. С. 37.
5. Культурология / под науч. ред. проф. Г.В. Драча. Ростов н/Д, 2005. С. 454.

6. О теории пассионарности Л. Гумилева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rangifer.org/gumilev/paradigma>.

S. Razdolsky

TRANSFORMATION OF ADYGHE CULTURE IN THE 16-20TH CENTURIES

Abstract. The paper examines the transformation process of Adyghe culture in the 16-20th centuries. The transformation of Adyghe culture is shown to be a result of an exchange of material and spiritual values and an influence of synthesis of cultures of various civilizations. Despite these profound processes, the Adyghe culture managed to generate a steady periphery of the cultural core expressed as institutes, components and elements of culture influencing axiological orientation of Adyghe ethnos in conditions of globalization.

Key words: transformation process of Adyghe culture, spiritual values, synthesis of cultures, periphery of the cultural core.

УДК 323.1(470)(=22)»19/20»

Шакирова А.М.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ (УММЫ) И ДУХОВЕНСТВА СРЕДНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.*

Аннотация. В статье представлено историко-политическое рассмотрение изменения политики российского правительства в отношении мусульманской общины и духовенства в течение 19-20 вв. на примере Средневожского региона. На основе исторических фактов раскрываются проблемы взаимоотношений государства и мусульманского населения изучаемого края. Результаты исследования могут быть использованы студентами, преподавателями и всеми, кто интересуется вопросами истории Симбирской и Казанской губерний.

Ключевые слова: эволюция, политика, Российское правительство, мусульманская община, умма, мусульманское духовенство, Средневожский регион.

С незапамятных времён в Российском государстве наряду с традиционной христи-

анской религией у многонационального населения необъятной страны были востребованы различные религии, в том числе ислам у мусульманского населения страны. Указ Екатерины II от 22 сентября 1788 г. об учреждении Мусульманского Духовного Собрания был первым законодательным актом, на основании которого ислам официально приобрел статус «терпимой религии» на территории Российской империи. Закон официально разрешал мусульманам повсеместное свободное отправление «их веры и богослужения по обрядам оной» [2, 9]. В это время в Российской империи управление мусульманской общиной осуществлялось местными и центральными, светскими и духовными органами власти.

По Уставу Департамента духовных дел иностранных исповеданий назначение на духовные должности во всех терпимых в Российской империи конфессиональных ор-

* © Шакирова А.М.

ганизациях, находящихся на её территории, относилось к компетенции государственной власти. Высшее духовенство назначалось царем. Остальные духовные лица назначались или утверждались Министерством внутренних дел (МВД) или губернскими властями. На губернаторов, губернские управления, уездных начальников и других местных должностных лиц возлагался административный надзор за деятельностью духовенства иностранных исповеданий, за точным исполнением ими законов и распоряжений правительства [8, 28].

Российское государство во все времена по линии МВД всегда успешно использовало действенный рычаг воздействия на иноверческое меньшинство на своей территории, в том числе и на сословие зависимого мусульманского духовенства. В итоге мусульманское духовенство превратилось в низовое звено администрации Российской империи, «головой» отвечающее за подведомственной население.

В условиях царизма мулла был официальным представителем гражданской власти, назначаемым и утверждаемым в первую очередь государством. При вступлении в должность каждый священнослужитель письменно заявлял о своей искренней, а не вынужденной лояльности в отношении государственности и государя. Местные органы власти воспринимали мулла как «должностных лиц, состоящих на государственной или общественной службе» [10, 4 об.]. А мулла выступал связующим звеном между мусульманским населением и правящей властью.

В 1782 г. указом правительства Екатерины II в Уфе учрежден муфтиат. В 1788 г. учреждено Оренбургское Магометанское Духовное Собрание (ОМДС), переведенное позднее в Уфу. В конце 30-х г.г. XIX столетия в Оренбургское духовное правление входило и Симбирская губерния [5, 150].

ОМДС представлял собой политический союз на территории Российской империи, правила которого определяла светская сторона. С одобрения Духовного собрания открывались русско-татарские школы, высшие учебные заведения, которые приобщали инородцев к русской культуре.

Принимая социально-экономические решения в отношении исламского населения, представители царской администрации совещались с руководителями исламских общин. При возникновении малейших политических недоразумений среди мусульман центральные власти в первую очередь обращались

к Духовному собранию. Духовное собрание разъясняло подведомственному населению позицию властей в различных государственных вопросах, смысл проводимых правительством мероприятий. Обязанностью духовенства было «читать правовые акты, которые признано, будет сделать наиболее известными в народе» [8, 28].

Политика царской администрации в области мусульманской общины Средневолжского региона отличалась продуманностью и выверенностью действий. Представители царской власти воздерживались от принятия решений в отношении мусульман без одобрения представителями мусульманской общины.

В 30–40-е годы XIX века российским правительством были учреждены штатные должности магометанских мулл в военных портах и гарнизонах некоторых городов Российской империи. В Симбирской губернии «для нижних воинских чинов магометанского закона, еще в 1838 г., нанят был, от казны, мулла» [5, 150]. В том же 1838 году был нанят мулла для исполнения духовных треб магометанам военного ведомства в г. Казани [7, 127]. В 1896 г. при пересмотре штатов иноверческого духовенства в войсках штаты для мусульман были полностью упразднены.

К укреплению позиций духовенства в общественной и культурной жизни мусульман на территории Российской империи вело и, безусловно, способствовало и официальное признание мусульманских служителей культуры государственной властью Российской империи, наделявшей их рядом функций государственных чиновников и создававшей им определенный статус в обществе.

Этот статус мулл, создаваемый на своей территории Российским государством, позволял государству через мулла оказывать решающее воздействие на все дела мусульманской общины и формировать общественное мнение. Как писал один из дореволюционных исследователей, мусульманская община обращалась к имаму во всех жизненных делах, «начиная с покупки ишаков и кончая женитьбой сыновей, выдачей замуж дочерей и починкой старых самоваров» [13, 3]. Такая позиция позволяла правительству Российской империи в значительной мере контролировать мусульманское население на территории Российской империи, соблюдая интересы как самого мусульманского населения, так и государства. В статье Ф. Брайна-Беннигсена высказывается мысль, что «в атмосфере относительного либерализма 60-

х гг. XIX в. уже были невозможны открыто принудительные методы».

В случае негативной оценки инициативы правительства Российской империи населением мусульманских общин, проживающих на территории страны, правительство принимало меры по предотвращению волнений мусульман. В шифрованной телеграмме из Санкт-Петербурга Симбирскому губернатору в январе 1907 г. сообщалось о недопущении агитации мусульманского населения делегатами собрания мусульман, проходившего 15 декабря 1906 г. в Уфе. «Уфимский мулла Соберзян и купец Хакимов имеют целью вести агитацию по вопросам: 1). Об изъятии училищных сумм из заведывания русскими чиновниками; 2). Об отмене школьной отчетности на русском языке; 3). Об отмене образовательного ценза для ахунов и мулл; 4). Об установлении для служащих магометан свободного празднования их праздников и разрешении магометанам торговать в христианские праздники; 5). О введении в дело - производства учреждений с преобладающим мусульманским составом татарского местного языка» [17, 9].

Таким образом, в Российской империи в рассматриваемый период между высшими и местными органами власти была создана четкая система взаимоотношений по вопросам, касающимся мусульманского населения Симбирской и Казанской губерний в вопросах политического, общественного, экономического, образовательного характера.

Согласно закону о веротерпимости 1905 г. правительство Российской империи отказывалось от гонений на мусульман на своей территории, стремилось превратить ислам в «терпимую» религию мерами, направленными на интеграцию мусульманской общины (уммы) в экономическую, административную и правовую систему государства [6, 23]. В результате направленных действий правительства Российской империи, его взвешенной политики в отношении мусульман, Махалля в сельской местности стала пониматься и как низший уровень орган религиозной автономии (в вопросах религии и образования) и земского самоуправления (в остальных сферах).

В рассматриваемый исторический период на территории Российской империи в мусульманских общинах по инициативе царской администрации и помощи православной духовной власти создавались русско-православные школы, русские классы при религиозных мусульманских учебных заведениях.

10-15 апреля 1905 г. в Уфе при Духовном Собрании под председательством муфтия М. Султанова прошло заседание «Улама жэмгыяте» («Общества улемов»). На этом заседании рассматривались вопросы введения трехуровневой системы управления. Сопровождающее было созвано по указанию Председателя Кабинета министров С. Витте для составления официального доклада, касающегося проблемы мусульманской общины [18, 187].

Уже к началу XX в. формирование продуманного отношения к исламу внутри страны становится одним из приоритетов государственной власти Российской империи. Руководящий принцип в политике по отношению к мусульманским подданным был выражен в Журнале Комитета министров от 22 февраля и 1 марта 1905г.: «Мусульманское население внутренних губерний всегда исполняло свой долг перед государством наравне с его коренными подданными и не доставляло правительству каких либо забот в отношении политическом. Исторически сложившимися отношениями этими надлежит дорожить и испортить следует опасаться» [19, 22 об.].

Российское правительство всегда осознавало необходимость сотрудничества с мусульманами, проживающими на его территории. Проводя свою политику в отношении мусульман, проживающих на территории Российской империи в конце XIX-начале XX вв., правительство стремилось сделать из всех религиозных конфессий подконтрольное административное звено, выполняющее государственные функции.

Эта традиция сохранилась, и, по мнению президента Российской Федерации Д. Медведева, «накоплен неплохой опыт общения сотрудничества мусульманской общины с государством» [1].

Современное общество в настоящее время продвигается по пути демократии в период глобализации, и это вызывает необходимость решения национальных и конфессиональных проблем. Эти вопросы занимают важное место во внутренней и внешней политике государств, и решение их является трудной и необходимой задачей.

В дореволюционное время в Российской империи проблема во взаимоотношениях с исламом в отношении мусульманского населения, проживающего на её территории стояла так же остро, как и сейчас. В настоящее время необходимо использовать накопленный богатый положительный опыт решения конфликтных ситуаций между государственной властью и мусульманским населением Сред-

невожского региона в Российской империи.

Историко-политическое изучение эволюции политики российского правительства в отношении мусульманской общины и духовенства Средневожского региона в конце XIX-начале XX вв. может быть примером при решении современных вопросов взаимоотношений государственной власти с мусульманскими общинами и духовными лицами страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пятницкая С. Дмитрий Медведев пообщался с муфтиями и посетил главный мусульманский храм, URL: <http://kr.by/online/news/514010/?geo=3> (дата обращения: 15.07.209).
2. Свод законов Российской империи : [Изд. 1876-1917 гг.]. В 16 т. Т. II. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1896. Ст. 1, 2.
3. Воробьева Е. И. Власть и мусульманское духовенство в Российской Империи (II половина XIX в. – 1917г.) / Е. И. Воробьева // Исторический ежегодник. Омск, 1997.
4. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) / В. С. Дякин // Вопросы истории. 1995. № 9.
5. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования : систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске / П. Мартынов. Симбирск : Симбирская губ. учен. арх. комис., 1898.
6. Фаизов Г. Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье / Г. Б. Фаизов ; Уфим. науч. центр Рос. АН, Отд-ние гуманитар. наук АН Респ. Башкортостан, Ин-т истории, яз. и лит. Уфа : УНЦ РАН, 1995.
7. Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи : законодательные акты, описания, статистика / сост. и авт. введ. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М., 2001.
8. Клочков В. В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Клочков. М. : Политиздат, 1982.
9. Абдуллин Х. М. Мусульманские капелланы в царской России / Х. М. Абдуллин // Медина аль-ислам. 2006. № 19 (июнь).
10. НАРТ (Национальный архив республики Татарстан), Ф. 1, оп. 3, д. 7798.
11. Саидбаев Т. С. Ислам и общество: опыт ист. – социол. исслед. – 2-е изд., доп. М., 1984.
12. ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 76, Оп. 8. Д. 594.
13. Ашмарин, Н. И. Несколько слов о литературе казанских татар / Н. И. Ашмарин // Журнал министерства Народного просвещения. 1905. № 1.
14. Брайан-Беннигсен Ф. Миссионерская деятельность в Поволжье / Ф. Брайан-Беннигсен // Татарстан : Общественно-политический и теоретический журнал. 1994. № 1-2.
15. Спасский Н. А. Просветитель инородцев Казанского края Н. И. Ильминский. Приложение I / Н. А. Спасский. Самара, 1900.
16. ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 934.
17. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 864.
18. Хабутдинов А. Татарская махалля эпохи оренбургского магометанского духовного собрания в структуре нации / А. Хабутдинов // Татарские мусульманские приходы в Российской империи : материалы Всерос. науч.-практич. конф. Казань, 2006.
19. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 821. Оп. 8. Д. 801.

A. Shakirova

HISTORICAL AND POLITICAL STUDY OF RUSSIAN GOVERNMENT EVOLUTION IN RESPECT OF THE MUSLIM COMMUNITY (UMMAH) AND CLERGY OF THE SREDNEVOLZHISKY REGION AT THE END OF 19 - BEGINNING OF 20 CENTURY

Abstract. The article presents historical and political review of the change of Russian government policy towards the Muslim community and clergy during the 19-20 centuries at the example of Srednevolzhsky region. On the basis of historical facts there reveal the problems of relationship between the government and the Muslim population of the studied region. The results of the investigation may be used by students, teachers and all those interested in history of Simbirsk and Kazan provinces

Key words: evolution, politics, Russian Government, Muslim community, umma, Muslim clergy, Srednevolzhsky region.